

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Сухоруких Алексея Викторовича

**«Аксиология инноваций в современной образовательной культуре»,
представленную на соискание ученой степени доктора философских наук
по научной специальности 09.00.13 – философская антропология, философия
культуры**

Диссертант обосновал актуальность заявленной проблемы, избрав в качестве отправной точки исследования тезис о том, что образование должно быть фактором сотворения «духовного образа» человека, но отечественная образовательная культура находится в состоянии «эвристического ступора», что и создает проблемную ситуацию. Диагноз поставлен точно, осталось только выяснить причины этого «социального заболевания» и предложить конструктивные меры «лечения пациента».

В хорошем смысле подкупает «степень научной разработанности проблемы». Рассмотрение авторитетных авторских концепций и их сравнительный анализ позволил диссидентанту практически избежать списка «именитых» и определить действительно проблемный объект исследования, констатировав, что «корпус теоретических исследований и практических рекомендаций по данной проблематике достаточно значим и проработан». К сожалению, предпосылка такого диагноза несет и погрешность авторского отношения к «именитым».

Перечень «именитых» впечатляет и одновременно удручет, ибо, когда наталкиваешься на «прочих» и «других», то фиксируешь захламленность ответа на вопрос о степени научной разработанности заявленной проблемы. Правда, диссидентант успешно «выплыл» из обилия авторитетов и констатировал отсутствие добродетальных исследований по аксиологии инноваций в современной образовательной культуре, что позволило ему определить объект исследования

и вычленить из него свой предмет, сделав акцент на императивы образовательной стратегии.

Предложенный план диссертации свидетельствует, что его автор избрал почти добротный вектор своего исследования, определив цели и приоритеты реформирования образования, сделав ставку на философию образования. Подкупает и авторская заявка на «парадигму образования будущего», стержнем которой выступает этический фактор. Уважительное отношение вызывает обоснование необходимости концептуальной смены парадигмы в российском образовании, где диссертант ориентируется только на новаторство и педагогическое творчество.

Акценты оппонента на «почти» и «только» косвенно свидетельствуют, что проблема есть. Она и актуальна, и непростая. Похоже, это понимает и диссертант. Вероятно, этим объясняется, почему Алексей Викторович сплошь и рядом прячется за «мы опирались», «мы следовали», «мы рассматривали» и т.д., скрывая свою творческую субъективность. Что это, - неуверенность в своих силах или излишняя скромность?

Заявленному предмету соответствует избранная цель и задачи ее осуществления. Задачи вполне конкретные, но их формулировка перегружена многословием.

Добротно представлена теоретико-методологическая база заявленного исследования. Она несет на себе авторский выбор, который исключает для диссертанта необходимость прятаться за «мы также прибегали...»

Новизна проведенного исследования отражена в полученных результатах, где образование понимается как возможность становления «духовного образа» человека. При конкретизации результатов автору проведенного исследования явно недостает лаконизма и лапидарности. Тем не менее, полученные результаты – это основательная база для выхода на защиту, ибо проведенное исследование открывает новое направление поиска оптимальной стратегии

образования в России. Полученные результаты могут найти свое место в спецкурсах учебного процесса.

Основной вклад автора проведенного исследования не вызывает сомнения, что подтверждает и статистика публикаций: 25 авторских статей, 4 монографии, 21 участие в коллективных монографиях и 20 статей в иных изданиях (общим объемом почти 80 п.л.). Этот добротный «инкубационный» период докторанта свидетельствует, что диссертация Алексея Викторовича не вымучена, а творчески выстрадана. Ее содержание отвечает заявленной специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Структура диссертации: введение, 4 главы, 8 параграфов, заключение и библиографический список.

Первая глава посвящена анализу состояния инновационной стратегии современного российского образования. Рассматриваются цели и принципы реформирования школы, определяются и оцениваются гуманистические приоритеты просвещения, фиксируется противоречие между необходимостью инноваций образования и нижним уровнем социального запроса общества, ступившего на путь капитализации, которая обеспечивает человеку тотальное отчуждение от всего, от всех и от самого себя. В условиях персонификации общественных отношений и своей деперсонификации, человек, как правило, отсутствует, а присутствует лишь его востребованная социальная функция. Иногда она ограничена только способностью «читать, считать и выполнять команды». В этих условиях, как справедливо отмечает диссертант, образовательная культура теряет свою роль «ресурса смысложизненных ценностей».

Диссертант обращает внимание на то, что «новые социокультурные реалии не просто вносят заметные корректизы в понимание феномена образования, но и трансформируют его сущностные основания». В условиях становления общества капитализации образование обретает статус товара, становится сферой услуг. В результате претерпевают изменения сама

философия образования, понижается порог образования как интегратора национальной консолидации, гаранта безопасности страны, непреходящей гуманистической ценности.

Диссертант констатирует факт того, что духовное и социальное измерения бытия потеряли свою естественную взаимосвязь, о чем свидетельствует угасание гуманистического дискурса образования. Оно становится излишним в обществе, где бал правят товар, рынок, деньги, капитал.

Во-второй главе диссертант рассматривает философию образования и его метаморфозы в контексте стратегий «устойчивого развития» и «глобального общества». Диссертант полагает, что в условиях перехода к иной цивилизации, рабочей идеей нового образования может стать смещение вектора «знанийцентрического» к «культурообразующему» обучению, но этот переход нельзя осуществить вне философии образования, которая объясняет духовные искания человека, выступает матрицей этого процесса.

Поднимает диссертант и вопрос о специфике воспитания в «глобальном обществе» через необходимость «развития человеческого в человеке, многомерность и многоликость которого обусловлена культурным кодом и средой обитания. Апелляция к опыту другим кодом не исключается, но приоритетными ценностями должна выступить своя и только своя отечественная культура.

В 3-й главе диссертант рассматривает парадигму образования будущего, уделяя особое внимание глобальному и национальному вектору.

Не без оснований он предлагает рассматривать «этику духовного бытия» в качестве аксиологического инструмента инноваций современного образования, но диссертант уходит от констатации реального факта заложничества образования в условиях капитализации общества и отсутствия его населения в статусе народа – той ассоциации свободных людей, где каждый ориентирован на свою цель (интерес, потребность), но при этом отдающий отчет, что его частная жизнь протекает с ориентиром на осуществление идеи Общего дела.

В условиях капитализации общества и тотального отчуждения человек – символ, человек – функция вытесняют реального человека на задворки социальной сцены, где он постигает свое ничтожество. В этом случае претензия «этики духовного бытия» образовательной культуры проходит по реестру скорее услуги, а не «скорой медпомощи». Конечно, эта помощь нужна, но далеко не всем. Может ли диссертант ответить на вопрос – сколько в современной России «носителей вечного божественного начала», тех, кто принял сакральную миссию человека? Увы, это единицы, если принять во внимание, что миллионы обладателей дипломов о высшем образовании, добывают свой хлеб, не опираясь на полученные знания, ибо эти знания проходят по реестру псевдознания. Стало быть, разговор об «этике духовного бытия», ее востребованность имеет нулевой результат и не выходят за рамки желаемого.

В четвертой главе диссидент исследует проблему смены парадигмы в российском образовании. Проблема вполне реальная, а предложения по ее решению носят налет утопии. Актуальность новаторства сохраняется, а заявка на духовно-нравственные приоритеты в условиях капитализации общества вызывает сомнения, ибо в этом обществе все или почти все подчиняется атрибутам этого общества: «товар, - деньги, - капитал». Никто не ставит крест на нравственных ценностях, но если они не включены в механизм конкретного осуществления, то они проходят лишь по реестру декларации. Ценностными ориентирами становления человеческого в человеке были и остаются: вера, надежда и милосердие, благородство и справедливость, твердость духа и умеренность. Кому нужен человек с такими качествами в условиях капитализации общества? Этот вопрос остается открытым.

Увы, наши желания (пожелания) и их осуществления далеко не всегда совпадают даже в условиях абсолютной необходимости оздоровления общества и возрождения российской триады – «правда, - совесть, - всечеловечность». К сожалению, это несовпадение будет сохраняться до тех пор, пока в

Конституции РФ, принятой 12 декабря 1993 года (!) не появится идеология Общего дела как базового основания формирования ответственного и участного мировоззрения граждан России. Только за этим шагом может последовать подлинная реформа образования и переход его к иной парадигме с ее ориентиром на осуществление «духовно-нравственных приоритетов».

Что касается параграфа «аксиологии педагогического творчества как символа современных образовательных инициатив», то это еще одна модель желаемого с островками реального. Обосновывая необходимость учителя-новатора, учителя-наставника, диссертанту следовало бы прояснить процесс трансформации Учителя с большой буквы в «училку среднего рода» - разменную монету школы, и ответить на вопрос, почему дети мечтают о школе, а затем их тошнит от нее. Кто виноват и что делать, чтобы кардинальным образом изменить сложившуюся ситуацию, заложниками которой выступают и дети, и учителя?? За всем этим просматривается ситуация вызова и поиск ответа. Далеко не все замыкается на состояние «педагогической мысли». Нужен еще и анализ внутренних и внешних факторов влияния на образовательную культуру. Нравственный потенциал общества является национальным достоянием», но как этот потенциал превратить в реальность уже завтрашнего дня, каков нужен механизм этого осуществления. Эти и другие вопросы, на которые диссидент не дал вразумительного ответа несколько снижают качество проведенного исследования, но не перечеркивает его достоинств, которые заставляют думать: что делать, чтобы вывести современное образование из кризиса; определить добротные пути-дороги выхода из тупика.

Несколько удручают технические погрешности текста диссертации (запятые, грамматические ошибки). Не стоило отождествлять академический стиль изложения с языком повседневности (См. : стр. 31, 52, 53, 169, 242 и т.д.).

Тем не менее, три группы выводов заключительного акта диссертации свидетельствуют о том, что диссидент провел добротное исследование. Диссертация Алексея Викторович Сухоруких «Аксиология инноваций в

современной образовательной культуре» полностью соответствует требованием пп. 9-14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 № 842, а ее автор Сухоруких Алексей Викторович заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент: доктор философских наук (09.00.01 – онтология и теория познания), профессор ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Игорь Иванович Кальной

Федеральное государственное образовательное учреждение

высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Адрес: 295007, Республика Крым, г. Симферополь,

проспект Академика Вернадского, 4

Тел.: (3652) 60-84-98

e-mail: cf_university@mail.ru

Здешев Жаныбек Ч.Ч.

вернад

суперадъ

ишишт

Л.М. Шеирожин